

О начале собирательства античных монет в Польше

Мариуш МЕЛЬЧАРЕК

Президент
Польского
нумизматического
общества,
профессор,
доктор
исторических наук

Среди древних денег, которые находят на территории Польши в виде кладов и единичных находок, наиболее широко представлены греческие и кельтские экземпляры римских монет. Благодаря новым находкам на территории Моравии¹ известно, что самые ранние из них греческие. В Центральную Европу они попали прежде всего при посредничестве кельтов², которые не только распространяли на польских землях собственные монеты³, но также чеканили их, по крайней мере, в двух центрах. Количество рим-

ских монет, найденных на территории Польши, уже наверняка превысило 100 тыс. экземпляров, о которых писал А. Куниш более сорока лет тому назад⁴.

Первые свидетельства нахождения римских монет на польских землях относятся к X в. Так следует трактовать присутствие серебряных римских монет, целых и их обломков, в кладах раннего средневековья. Только экземпляры, найденные в земле⁵, могли попасть в денежный оборот в X, XI и XII вв.⁶. Больше всего римских монет находится в кладах, датированных XI в.⁷. О том, что римские монеты не были в постоянном обращении на этих землях, можно судить хотя бы по малонаселенности территории Польши в античности⁸. Трудно также поверить в то, что их привозили в эпоху раннего средневековья из бывших территорий Римской империи. Однако, с другой стороны, как считает Р. Керсновски (R. Kiersnowski), в средневековье на руках у местного населения могло быть значительно большее количество денег, чем об этом свидетельствует количество монет, идентифицированных в крупных находках, — часть могла быть переплавлена или перечеканена с новым штемпелем⁹. В кладах раннего средневековья отсутствуют бронзовые и золотые монеты¹⁰, что может указывать на сознательную селекцию денег, вводимых в оборот в Польше в период раннего средневековья.

Присутствие римских монет в кладах раннего средневековья в Польше не является индивидуальным явлением. Они также встречаются на юге — рим-

¹ E. Kolníková. Význam mincí z moravského laténskeho centra Némčice nad Hanou pre keltskú numizmatiku. "Numismatický sborník", 21, 2006, s. 3—56; eadem, Fundmünzen vom Keltenzentrum Némčice (Mähren) — Beitrag zum keltischen Münzumschlag im Mitteldonaugebiet. (w:) Money Circulation in Antiquity, the Middle Ages and Modern Times. Time, Range, Intensity, ed. S. Suchodolski, M. Bogucki, Warszawa—Krańów 2007, s. 21—32.

² M. Mielczarek. On Greek Coin Finds from the Central European Barbaricum. (w:) Roman Coins outside the Empire. Ways and Phases. Contexts and Functions, Wetteren 2008, s. 11—29. Cp. M. Mielczarek. Ancient Greek Coins Found in Central, Eastern and Northern Europe, Wrocław 1989.

³ Z. Woźniak. Monety celtyckie z ziem polskich. "Wiadomości Numizmatyczne", XI, 1967, 4, s. 201—231.

⁴ A. Kunisz. Numizmatyka cesarstwa rzymskiego. (w:) Vademecum historyka starożytnej Grecji i Rzymu, ed. E. Wipszycka, I/II, Warszawa 2001, s. 353. Постоянно публикуются новые клады (в последние годы чрезвычайно многочисленные), старые находки подвергаются новым разработкам. Перечисление литературы, даже последних двух лет, не представляется целесообразным. В качестве примера пусть послужат работы: R. Ciolek. Die Fundmünzen der Römischen Zeit in Polen: Pommern, Wetteren 2007; eadem, Die Fundmünzen der Römischen Zeit in Polen: Schlesien, Wetteren 2008; A. Dymowski. Recording Recent Roman Coin Finds from Poland (2004—2007). "Wiadomości Numizmatyczne", LII, 2008, 2, s. 195—208 [Polish Numismatic News VIII, 2009]; A. Zapolska, Roman Denarii in the Bogaczewo and Sudovian Cultures. "Wiadomości Numizmatyczne", LII, 2008, 2, s. 136—165 [Polish Numismatic News VIII, 2009].

⁵ Стоит обратить внимание на то, что в кладе раннего средневековья из Опаленя в Поморском воеводстве было пять топориков из бронзового века. Они не могли попасть туда иначе, чем после извлечения их из земли. Т. і R. Kiersnowscy. Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Pomorza. Materiały, Warszawa—Wrocław 1959, nr 117 (s. 77—78); R. Kiersnowski. Monety rzymskie w polskich znaleziskach wczesnośredniowiecznych. "Wiadomości Numizmatyczne", II, 1958, 2, s. 7.

⁶ R. Kiersnowski, Monety ..., s. 5—14; idem, Pieniądz kruszcowy w Polsce wczesnośredniowiecznej, Warszawa 1960, s. 89. Об участии динаров в денежном обращении в Польше раннего средневековья может свидетельствовать факт их разрезания. См. также A. Mikolajczyk. Antyczne monety w znaleziskach nowożytnych. "Biuletyn Numizmatyczny", 1975, 5, s. 81—82.

⁷ R. Kiersnowski, Monety ..., s. 11—12; Ego же, Pieniądz ..., s. 88.

⁸ Что также подтверждает небольшое количество находок на территории Польши ранневизантийских монет. Это может свидетельствовать об ограниченной потребности в использовании денег в виде монет, которые были заменены другими "средствами платежа". См. J. Adamczyk. Placidia w Europie Środkowej i Wschodniej w średniowieczu, Warszawa 2005, а также в отношении железных средств платежа: R. Pleiner, Slovenské sekerovité hrivny. "Slovenská Archeológia", IX, 1—2; 1961, s. 405—444; J. Pošvař. Plátno i železo jako placidla na ziemiach czeskich. "Kwartalnik Historii Kultury Materialnej", XIII, 1965, 4, s. 747—754; K. Zaitz. Frühmittelalterliche Axtförmige Eisenbaren aus Kleinpolen. "Slovenská Archeológia", XXXVI, 1988, 2, s. 261—276; idem, Wczesnośredniowieczne grzywny siekiero podobne z Malopolski. "Materiały Archeologiczne", XXV, 1990, s. 142—178.

⁹ R. Kiersnowski, Pieniądz ..., s. 87.

¹⁰ На этот факт обратил внимание уже Р. Керсновски. Monety ..., s. 9.

ский динарий был в кладе XI в. из Кельчи в Моравии¹¹.

Вторичному введению римских монет на денежный рынок раннего средневековья¹² способствовали потребность в руде и определенное разнообразие серебряных монет в обращении. Римский динарий своими размерами, иконографией, языком надписей (а скорее формой букв и знаков) в определенной степени походил на монеты, чеканившиеся в то время.

Также можно предположить, что римские монеты в раннем средневековье не были повсеместно идентифицированы как деньги античной *imperium romanum*. Хотя в определенных кругах, таких, как костел, возможно, существовало представление о том, как выглядели римские деньги. Так, в чешских источниках сохранилось свидетельство первой половины XIV в., записанное аббатом ордена Цистерсов и подтверждающее его познания в области римских денег¹³. В собрании книг XII в. Краковского кафедрального собора также были произведения античных авторов¹⁴, хотя это не свидетельствует о знакомстве с римскими деньгами.

Со временем римским динариям было дано определение *головки святого Яна*. Сложно точно определить, когда этот термин был принят в Польше. Самое раннее упоминание о *монетах св. Яна* относится к 1445 г. и связано с поручением, которое получил краковский ювелир Мартин, — он, в частности, должен был позолотить три перстня (*annulos*) с монетами св. Яна¹⁵.

Мощное развитие интереса к античным деньгам, прежде всего римским, подтвержденное печатными источниками, наступило в Польше в период Ренессанса¹⁶. Огромное влияние на это имели визиты поляков в Италию и знакомство с развивающимся в то время изучением истории античного Рима. Благодаря путешествиям в Италию в Польше более популярным ста-

ло коллекционирование римских монет. Из Италии привезли монеты Станислав Решка (Stanisław Reszka, 1544—1600)¹⁷ и первый известный в Силезии коллекционер-нумизмат Иоганн Хесс¹⁸ (Johann Hess, данные относятся к 1537 г.). В Кракове в XVI в. римские монеты были у историка, географа, врача, ректора Краковской академии Матея из Мехова (Maciej z Miechowa, 1457—1523), врача и гебраиста Вацлава Колера (Wacław Koler, умер в 1546 г.), доктора Станислава Ружанко (Stanisław Różanka, около 1522 — после 1580), а также профессора Краковской академии Станислава Гжепского (Stanisław Grzepskie, 1523—1570)¹⁹. Подобная картина была типичной для всей средневековой Европы²⁰.

С. Гжепский считал очевидным то, что в древней Польше пользовались римскими деньгами, поскольку это подтверждали многочисленные монеты, найденные на полях²¹. Некоторые из них даже попали в собрание краковского ученого²². Аналогичной точки зрения придерживался Станислав Сарницки (Stanisław Sarnicki, около 1532—1597)²³.

Данное направление продолжил Матея из Мехова, который первым в печатной работе определил *головки св. Яна* как римские динарии, а также высказался о причинах и обстоятельствах, благодаря которым на польских землях появились римские монеты²⁴. Его мнение было представлено в труде *Tractatus de duabus Sarmatiis, Asiana et Europiana et de contentis in eis ...*, опубликованном в Кракове в 1517 г.²⁵. Это издание сразу после появления было признано выдающимся трудом и переведено на ряд иностранных языков. Он был также автором первого печатного очерка по истории Польши — *Chronica Polonorum...*²⁶. Древностями и античной нумизматикой Матея из Мехова заинтересовался, скорее всего, как и большинство вышеназван-

¹¹ J. Skutil. *Antické mince v počátcích čl. sběratelství*. Brno 1949, s. 6.

¹² Вероятно, часть монет переплавлялась. На это указывает открытие монеты Гаприана в ювелирной мастерской раннего средневековья в Камюнке Надбужной. L. Rauhut. *Sprawozdanie z badan wczesnosredniowiecznej osady rzemieślniczej we wsi Kamionka Nadbużna, pow. Ostrów Mazowiecka*. "Wiadomości Archeologiczne", XXVI, 1959, s. 31; A. Gupieniec, T. i R. Kiersnowscy. *Wczesnosredniowieczne skarby srebrne z Polski środkowej, Mazowsza i Podlasia. Materiały*, Wrocław—Warszawa—Kraków 1954, s. 29

¹³ J. Skutil, o.c., s. 6—8.

¹⁴ A. Vetulani. *Krakowska biblioteka katedralna w świetle swego inwentarza z r. 1110*. "Slavia Antiqua", IV, 1953, s. 163—192; M. Plezia. *Księgozbiór Katedry Krakowskiej wedle inwentarza z r. 1110*, (w:) *Silva Rerum*, ed. T. Ulewicz, Kraków 1981, s. 16—29, в частности, s. 26—28, но в Z. Budkova, *Księgozbiór polskiego uczonego z XII/XIII wieku*. "Studia Źródloznawcze", I, 1957, s. 117, в описи книжного собрания произведения античных авторов отсутствуют.

¹⁵ A. Grabowski. *Skarbniczka naszej archeologii*, Lipsk 1845, s. 194. См. также Z. Zabiński. *Zapiski numizmatyczne Ambrożego Grabowskiego*. "Wiadomości Numizmatyczne", XXII, 1978, 3—4, s. 234—236. Из многих других работ: A. Abramowicz. *Dzieje zainteresowań starożytnych w Polsce, Część I. Od średniowiecza po czasy saskie i świat Oświecenia*, Wrocław 1983, s. 21—23; *Początki zainteresowań monetą antyczną w Polsce*, "Prace i Materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi", seria numizmatyczna i konserwatorska, I, 1981, s. 82; M. Mielczarek. *Macieja z Miechowa wiedza o pieniądzu antycznym*. "Notae Numismatice Zapiski Numizmatyczne", III/IV, 1999, s. 245.

¹⁶ A. Abramowicz. *Początki ...*, s. 81—91; *Urny i ceramie*, Łódź 1979, s. 28 i n.

¹⁷ M. Mielczarek. *Z dziejów polskiego kolekcjonerstwa monet antycznych. Od początków po pierwsze lata II Rzeczypospolitej*, (w:) *Rozwój muzealnictwa i kolekcjonerstwa numizmatycznego — dawniej i dziś — na Białorusi, Litwie, w Polsce i na Ukrainie*, red. K. Filipow, Warszawa 1997, s. 96.

¹⁸ H. Rusek. *Dzieje kolekcjonerstwa numizmatycznego na Dolnym Śląsku*, (w:) *Rozwój muzealnictwa i kolekcjonerstwa numizmatycznego — dawniej i dziś — na Białorusi, Litwie, w Polsce i na Ukrainie*, red. K. Filipow, Warszawa 1997, s. 73.

¹⁹ О всех упомянутых лицах. M. Mielczarek. *Z dziejów ...*, s. 95—96 также s. 102—104.

²⁰ J. Skutil, o.c., *passim*.

²¹ A. Abramowicz. *Początki ...*, s. 83.

²² S. Skowronek. *W poszukiwaniu kolekcji monet starożytnych Stanisława Grzepskiego (1524—1570)*. "Studia archeologiczne", I, 1981, s. 205—211; *W poszukiwaniu kolekcji monet starożytnych Stanisława Grzepskiego (1524—1570)*. "Rocznik Naukowo-Dydaktyczny, Wyższa Szkoła Pedagogiczna im. Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie", 59, *Prace Historyczne*, VIII, 1977, s. 61—67.

²³ A. Abramowicz. *Początki ...*, s. 85—86.

²⁴ M. Mielczarek. *Macieja z Miechowa ...*, *passim*; *Ego же, Dux Wandalorum, Misico nomine and the Beginnings of Interest in Roman Coins Found In Poland*, (w:) *Moneta mediaevalis. Studia numizmatyczne i historyczne ofiarowane Profesorowi Stanisławowi Suchodolskiemu w 65. Rocznicę urodzin*, ed. B. Paszkiewicz, Warszawa 2002, s. 467—472.

²⁵ См. Maciej z Miechowa. *Opis Sarmacji Azjatyckiej i Europejskiej, wstęp H. Barycz, tłum. T. Bienkowski, postł. W. Voisé*, Wrocław—Warszawa—Kraków. 1972.

²⁶ *Chronica Polonorum ... Cracoviae 1519; wydanie drugie, 1521*.

ных ученых, во время пребывания в Италии²⁷. В Риме он встретил²⁸ Помпониуса Лаэуса (Pomponius Laetus, 1428—1498), выдающегося гуманиста, знатока истории и археологии древнего Рима²⁹. Также под итальянским влиянием он создал коллекцию, в которой были золотые и серебряные римские монеты (в ней были экземпляры, найденные на польских землях)³⁰. Его нумизматические интересы были связаны с увлечением прошлым Польши³¹.

В своем трактате Матей писал, что вандалы, объединившись с аланами, вступили на территорию римского государства, в Паннонию, а затем, возвращаясь, принесли с собой много монет императора Адриана. Об этом свидетельствуют изображения на монетах и надписи на обеих сторонах монет. Вандалы оставались здесь до времен Стилихона (кстати, сына вандала и римлянки), т. е. до IV в. Деньги также находили после половодий, ливневых дождей и во время возделывания земли. Крестьяне называли их динариями св. Яна, поскольку портрет императора на монете был подобен голове св. Яна на блюде³².

Отметим тот факт, что появление римских монет в Польше он связал с вандалами, а также то, что среди них в большом количестве были динарии Адриана. На рубеже XV—XVI вв. убеждение о происхождении поляков от вандалов было всеобщим. Эта точка зрения зародилась в X в.³³, развили ее Викентий Кадлубек (около 1150—1223)³⁴ и Ян Длугош (Jan Długosz, 1415—1480)³⁵.

Таким образом, первый интерес к римским монетам, которые находили на территории Польши, связан не только с проблематикой древнего Рима, но, прежде всего, с дискуссией по вопросу генеалогии поляков и славян в целом. Это имело очевидное влияние на польскую нумизматику следующих веков.

С XV в. в Польше набирала популярность новая идея, согласно которой поляки произошли не от вандалов, а от сарматов³⁶. Начало этой концепции идет от раннего средневековья³⁷. Первым распространителем идеи о сарматских корнях поляков был Ян Длугош³⁸. Эта точка зрения была необыкновенно популярна в Польше в XVII в.³⁹. В то время и в последующее столетие идентификация поляков и сарматов была повсеместно распространена (так же, как и выведение дворянских гербов из сарматских тамг⁴⁰).

В самой большой коллекции польских монет XIX в., собранной Эмериком Гуттен-Чапским (Emeryk Hutten-Czapski), было шесть античных. Это были римские деньги — две монеты Марка Аврелия (161—180) и четыре Константина I Великого (306—337)⁴¹. Их связывает то, что в легендах упоминались сарматы, а скорее императорские победы над ними, а также Сарматия⁴². Титул SARMATICVS⁴³ в первый раз появился на монетах Марка Аврелия в июне 175 г. в связи с римскими победами над сарматами⁴⁴ в ходе марокканских войн. В собрании Э. Гуттен-Чапского было два сестерция императора Марка Аврелия с такой легендой. Они были опубликованы в *Catalogue de la Collection des Médailles et Monnaies Polonaises*⁴⁵ (т. IV № 8300, т. III № 6168). Деньги Марка Аврелия попали в коллекцию польских монет, т. к. еще в XIX в. тезис о сарматском происхождении поляков имел приверженцев среди выдающихся польских нумизматов, в том числе Кароля Бейера (Karol Beyer)⁴⁶, работы которого многократно использовал Э. Гуттен-Чапский⁴⁷. Эти римские монеты причислялись ими к самым ранним монетам, связанным с Польшей⁴⁸. Возможно, как это определил Й. Колендо, с монет Марка Аврелия с титулом SARMATICVS в легенде начинается польская нумизматика⁴⁹.

²⁷ H. Barycz. *Życie i twórczość Macieja z Miechowa*, (w:) *Maciej z Miechowa ...*, s. 27; A. Abramowicz. *Początki ...*, s. 83.

²⁸ H. Barycz, o.c., s. 27; A. Abramowicz. *Początki ...*, s. 83.

²⁹ R. Pfeiffer. *History of Classical Scholarship 1300—1850*, Oxford 1976, s. 51 i n.

³⁰ L. Hajdukiewicz. *Biblioteka Macieja z Miechowa*. Wrocław 1960, s. 147, 220—221, 224, 231; A. Abramowicz. *Początki ...*, s. 82; J. Czarniecka. *Maciej z Miechowa. Pierwszy polski kolekcjoner monet rzymskich*, "Filomata", 336, 1980, s. 292—303.

³¹ H. Barycz, o.c., s. 22; A. Abramowicz. *Dzieje ...*, s. 53 u dp.

³² *Maciej z Miechowa. Opis ...*, s. 48.

³³ A.F. Grabski. *Polska w opiniach obcych X-XIII w.*, Warszawa 1964, s. 13—136, 14—149; M. Mielczarek. *Dux ...*, s. 467—468.

³⁴ *Mistrza Wincentego Kronika Polska*, ks. I, 7, tłum. K. Abgarowicz i B. Kürbis, Warszawa 1974; A.F. Grabski, o.c., s. 140—141.

³⁵ Jan Długosz. *Roczniki czyli Kroniki sławnego Królestwa Polskiego*, ks. I i II, red. i wstęp J. Dąbrowski, Warszawa 1961, s. 94, 95, 137, 195.

³⁶ T. Ulewicz. *Sarmatia ... passim; Ego же, Zagadnienie Sarmatyzmu w kulturze i literaturze polskiej. Problematyka ogólna i zarys historyczny*, *Zeszyty Naukowe UJ, Prace Historyczno-Literackie*, z. 5, Filologia, z. 9, Kraków 1963. См. также L. Niederle. *Słowanskie starożytności*, I, 2, Praha 1904, s. 512—517.

³⁷ T. Ulewicz. *Sarmacja ...*, s. 18; H. Lowmiański, *Sarmacja*, (e:) *Słownik Starożytności Słowiańskich*, t. 5, Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1975, s. 70.

³⁸ T. Ulewicz. *Sarmacja ...*, s. 4, 27—32.

³⁹ S. Cynarski. *Sarmatyzm — ideologia i styl życia*, (w:) *Polska XVII wieku. Państwo — społeczeństwo — kultura*, ed. J. Tazbir, Warszawa 1974, s. 269—295.

⁴⁰ T. Sulimirski. *Sarmaci*, Warszawa 1979, s. 201—204.

⁴¹ J. Bodzek. *Monety rzymskie w zbiorze Emeryka Hutten-Czapskiego*. "Notae Numismaticae Zapiski Numizmatyczne", I, 1996, s. 23—36.

⁴² H. Lowmiański, o.c., s. 62—71.

⁴³ B. Koehne. *Die Römischen auf die Deutschen und Sarmaten bezüglichen Münzen*. "Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde", III, 1843, s. 257—310, 325—357, IV, 1844, s. 1—45.

⁴⁴ Их упоминал также Матей из Мехова в "Chronica Polonorum". — J. Bodzek, o.c., s. 34. См. K. Baluza. *Trumfator. Triumf i ideologia zwycięstwa w starożytnym Rzymie epoki cesarstwa*, Poznań 2005, s. 176.

⁴⁵ *Tomy I—V*, Petersburg—Kraków, 1871—1916.

⁴⁶ E. Triller. *Karol Beyer — numizmatyk i archeolog (1818—1877)*. "Wiadomości Numizmatyczne", VIII, 1964, 3—4, s. 189—200. См. также E. Triller. *Wykopalska monet Karola Beyera*. "Wiadomości Numizmatyczne", XXXV, 1991, 1—2.

⁴⁷ На эту тему J. Bodzek, o.c., s. 29—36; M. Kocójowa. *Pamiętkom oczyszczonym z burzy dziejowej*. Kraków 1978, s. 112 i n.

⁴⁸ J. Kolendo. *Praca Georga Wende z roku 1699 o monetach rzymskich bitych z okazji zwycięstw nad Sarmatami*. "Notae Numismaticae Zapiski Numizmatyczne", III/IV, 1999, s. 251—262.

⁴⁹ Там же, s. 252.